

УДК 332.02

DOI: 10.34670/AR.2020.98.31.025

Развитие агломераций в экономическом пространстве региона: перспективы и институциональные ограничения

Латушко Наталья Александровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической социологии и регионального управления,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42;
e-mail: nlatushko@sfedu.ru

Аннотация

Согласно прогнозным оценкам экспертов, доля крупнейших агломераций в мировом ВВП будет продолжать увеличиваться и к 2030 году достигнет более 40%, что будет достигнуто за счет роста населения на 60% и роста производительности труда на 40%. В исследовательском поле для описания экономической успешности растущих городов используются понятия агломерация, плотность городской среды, человеческий капитал, инновации, информационные потоки, кластеризация производства, географическое положение. Они одновременно обозначают как механизмы, так и факторы особого экономического потенциала городских агломераций и их организующей роли в региональных и национальных экономических системах. Именно поэтому регулирование развития агломераций входит в число приоритетов государственной региональной политики Российской Федерации. Экономическое развитие в крупнейших агломерациях Южного федерального округа обеспечивается за счет промышленного производства и сельского хозяйства. Согласно действующим документам, стратегическое развитие Ростовской, Краснодарской и Волгоградской агломераций будет направлено на повышение конкурентоспособности региона за счет диверсификации агломерационной экономики, расширения сервисного сектора в русле общемировых трендов.

Для цитирования в научных исследованиях

Латушко Н.А. Развитие агломераций в экономическом пространстве региона: перспективы и институциональные ограничения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 8А. С. 236-243. DOI: 10.34670/AR.2020.98.31.025

Ключевые слова

Агломерация, региональное развитие, отраслевая структура экономики, региональная политика.

Введение

Согласно прогнозным оценкам экспертов, доля крупнейших агломераций в мировом ВВП будет продолжать увеличиваться и к 2030 году составит более 40%, что будет достигнуто за счет роста населения на 60% и роста производительности труда на 40%. Среднегодовой темп роста будет на 1 п. п. опережать среднемировой темп роста (3, 7% против 2, 9%). В настоящее время для Российской Федерации вклад в ВВП на 25% обеспечивается Московской и Санкт-Петербургской агломерациями и к 2030 году достигнет 40%, что приведет к усилению поляризации, дисбалансов в территориальном развитии и усилению неравномерности социально-экономического пространства страны.

Поэтому регулирование развития агломераций входит в число приоритетов государственной региональной политики РФ в целях создания полицентричной организации пространства. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года определены наиболее крупные и динамично развивающиеся агломерации, которые в перспективе должны обеспечить экономический рост в стране и создать конкуренцию Московской и Санкт-Петербургской агломерациям. В Южном федеральном округе к числу таких пространственных структур относятся Ростовская, Краснодарская и Волгоградская агломерации.

Основная часть

Представление о связи пространственного, структурного и качественного развития городских агломераций с их социально-экономическим ростом получило концептуальное объяснение и эмпирическую проработку в большом числе работ зарубежных специалистов. Наряду с работами А. Маршалла и Дж. Джекобса, целесообразно рассмотреть труды, которые формируют теоретическую основу для понимания этих связей.

Р. Хелсли и У. Стрендж рассматривают городскую среду с позиции ресурсного равновесия и показывают, что девелоперы, нацеленные на максимизацию прибыли, не могут напрямую контролировать количество фирм и, следовательно, пространственные параметры городской среды могут изменяться экономически неэффективно [Helsley, 1990]. Э. Скотт обращается к концепции креативных городов, развитие которых напрямую связано с возникновением крупных агломераций; последним присуща специфика экономических и культурных инноваций [Scott, 2006]. Э. Глезер и Дж. Готтлиб также обращаются к концепции городского равновесия и показывают, что плотность городской среды сама по себе способствует продуктивности так называемой агломерационной экономики за счет более четкой кластеризации производств и интенсификации обмена инновационными идеями [Glaeser, Gottlieb, 2009]. В свою очередь, П. Мело и другие авторы критически анализируют представления агломерационной экономики, демонстрируя, что ее позитивные эффекты генерируются большим количеством факторов экономической среды конкретных локаций [Melo, Graham, Noland, 2009]. М. Строупер и Э. Скотт делают попытку связать представления о человеческом капитале, креативности и росте городского пространства; они аргументируют положение о том, что возникновение городских агломераций обязано географическим особенностям размещения производства [Storper, Scott, 2009], что фактически означает экономическую детерминированность агломераций. Д. Пуга анализирует природу особой продуктивности городских агломераций, которая связывается со специфическими явлениями, касающимися организации производства и труда в условиях

высокой плотности социально-экономического пространства [Puga, 2010].

М. Тао и другие авторы подвергают критике идею о том, что агломерационная экономика стимулирует региональный экономический рост, выявляя большое значение положения города в экономической системе, а также не географической близости, а реальных взаимосвязей в сетях урбанизации [Тао, Huang, 2020]. В свою очередь, И. Лю доказывает, что «растяжение» городов в короткой перспективе способствует росту валового продукта, однако в долгосрочном плане дестабилизирует систему; компактность городской среды негативно связана с размером валового продукта [Liu, Chen, Liu, 2020]. А. Амескуа анализирует благоприятность среды для становления инновационных организаций в зависимости от характеристик городской агломерации; оказывается, что так называемые бизнес-инкубаторы оптимизируют среду как при низком, так и при слишком высоком уровне урбанизации [Amezcuа, Ratinho, Plummer, Jayamohan, www]. Дж. Ли и Дж. Сю задаются вопросом о причинах большей скорости роста бизнеса в агломерациях, приходя к заключению о различиях в займовых ограничениях как существенном факторе предпринимательской активности [Lee, Xu, 2020]. Д. Дэвис и Дж. Дингел обращают внимание на то, что агломерации не только концентрируют человеческий капитал особого качества, но и обладают экономическими системами, специализирующимися на деятельности, требующей высокого уровня способностей [Davis, Dingel, 2020].

Таким образом, основными понятиями для описания экономической успешности растущих городов являются агломерационная экономика, плотность городской среды, человеческий капитал, инновации, информационные потоки, кластеризация производства, географическое положение. Они одновременно обозначают как механизмы, так и факторы особого экономического потенциала городских агломераций и их организующей роли в региональных и национальных экономических системах.

В структуре экономики наиболее успешных мировых агломераций (Лондонская, Парижская, Варшавская, Лос-Анжелесская, Токийская, Мехиканская) доминируют секторы бизнеса, финансов, торговли и услуг, на долю которых приходится в среднем 80% (30-45% – сектор бизнеса и финансов, 12-20% – торговля и туризм, 15-25% – местные / нерыночные услуги) [Крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике, 2020].

Анализируя представленные на рисунке 1 данные в сравнении со структурой экономик зарубежных агломераций, можно заключить, что только Краснодарская агломерация по трем показателям (71%) более сопоставима с наиболее развитыми экономиками, однако соотношение значений структурных компонент вышеприведенных секторов отличается высокой долей местных услуг (33%) и низкой долей бизнеса и финансов (19, 9%). Суммарный показатель трех секторов в Ростовской и Волгоградской агломерациях значительно ниже и составляет 56% и 57% соответственно с преобладанием сферы местных / нерыночных услуг (27, 6% и 29, 4% соответственно) и одновременно высоким значением сектора обрабатывающей промышленности (24%). Также существенен контраст между российскими и зарубежными агломерациями по доле в экономике сектора добычи сырья, включающего добычу полезных ископаемых и сельское хозяйство в диапазоне 2-5%, в то время как в передовых зарубежных агломерациях данный показатель не превышает 1%.

Таким образом, экономическое развитие в крупнейших агломерациях Южного федерального округа обеспечивается за счет промышленного производства и сельского хозяйства при относительно низких темпах ВВП на душу населения (рисунок 2), что свидетельствует о низкой конкурентоспособности рассматриваемых агломераций.

В настоящее время развитие агломераций сопряжено с рядом институциональных

ограничений: в связи с отсутствием самостоятельного правового статуса и закрепления в качестве единицы административного деления страны агломерацией регулирование развития агломераций находится за пределами полномочий государственного и муниципального управления, что требует их расширения.

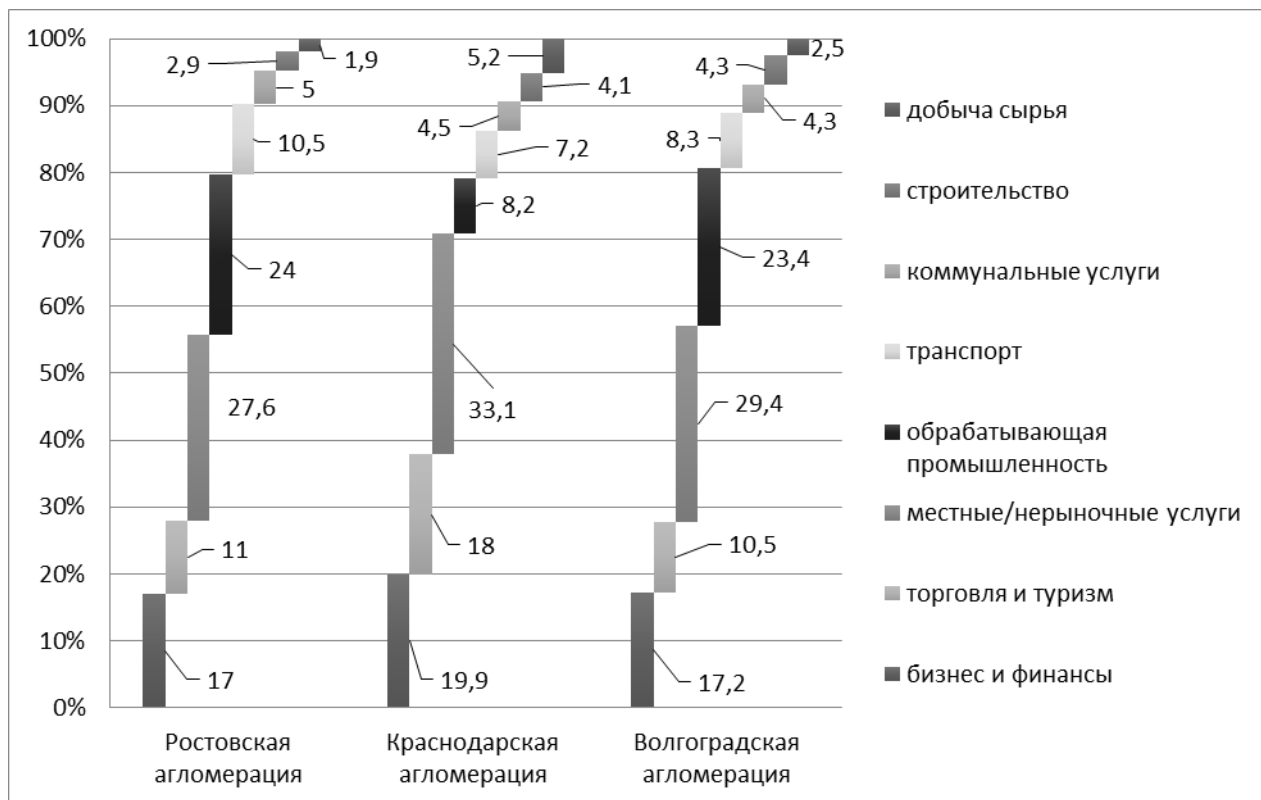

Рисунок 1 – Отраслевая структура экономики агломераций Южного федерального округа в 2017 году, % [Крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике, 2020]

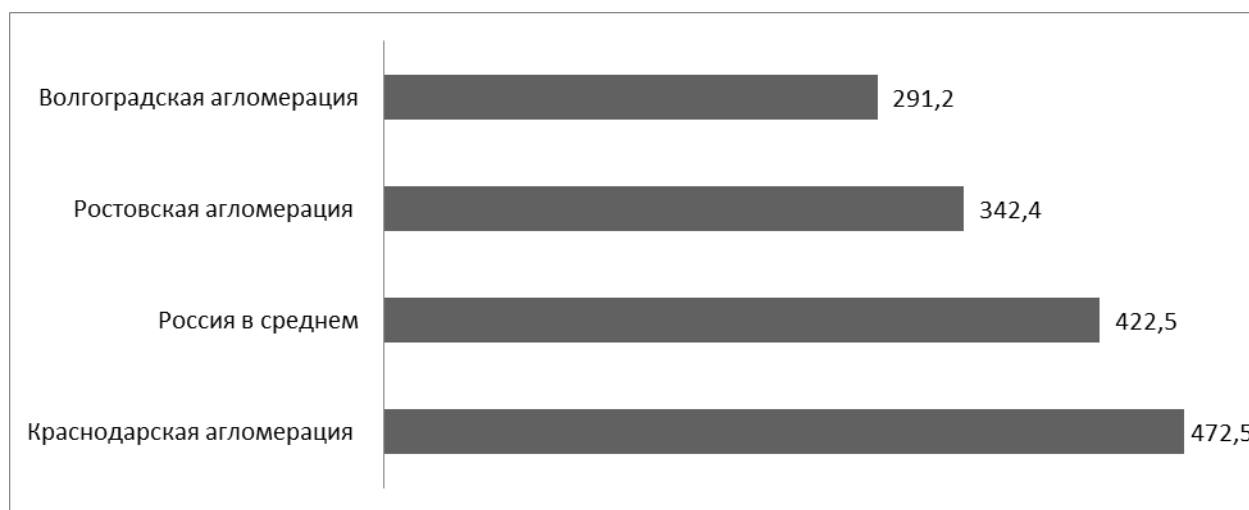

Рисунок 2 – ВВП на душу населения, тыс. руб. в год, 2017 год [Крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике, 2020]

В Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года [Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года, www] выделены и определены направления развития крупнейших агломераций: Ростовской, Краснодарской и Волгоградской, заключающиеся в росте сервисного сектора за счет предоставления современных высокотехнологичных финансовых, консалтинговых, научно-образовательных, информационных услуг, а также формировании торговых, транспортно-логистических центров общенационального и межрегионального значения.

Поддержка развития Ростовской агломерации в качестве «инновационно-технологического полюса роста» и создания полицентричной организации пространства со стороны регионального руководства отражена в Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года [Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года, www]. Подготовлен областной закон «О развитии агломераций в Ростовской области», предусматривающий финансовую поддержку со стороны регионального руководства за счет реализации государственных программ Ростовской области, создания координационного совета по вопросам развития агломераций, а также определены механизмы создания и управления развитием агломераций через заключение межмуниципальных соглашений в транспортной, коммунальной, инженерной системах, в вопросах территориального планирования, земельных отношений и т. д.

Краснодарская агломерация является межрегиональной за счет включения в ее состав административно-территориальных образований двух субъектов федерации: Краснодарского края и Республики Адыгея, что еще более усложняет управленческое взаимодействие. В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года определены задачи комплексного пространственного развития Краснодарской агломерации [Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года, www]. Решением городской думы Краснодара от 02. 09. 2020 № 100 п. 1 «О генеральном плане муниципального образования город Краснодар» определены направления развития города Краснодара как ядра Краснодарской агломерации, направленные на модернизацию социальных и инженерных инфраструктур, а также выделение наиболее значимых для агломерации якорных проектов (создание кластеров, индустриальных и рекреационных парков, строительство дорог).

В Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года Волгоградская агломерация также определена как одна из зон опережающего развития [Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года, www]. С 2016 года реализуется Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры Волгоградской городской агломерации в рамках приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги»

Заключение

Таким образом, экономическое развитие в крупнейших агломерациях Южного федерального округа обеспечивается за счет промышленного производства и сельского хозяйства. Согласно действующим документам, стратегическое развитие Ростовской, Краснодарской и Волгоградской агломераций будет направлено на повышение конкурентоспособности региона за счет диверсификации агломерационной экономики, расширения сервисного сектора в русле общемировых трендов.

Документы, регламентирующие агломерационную политику в Южном федеральном округе,

разрабатываются системно в рамках общегосударственной стратегии социально-экономического развития при доминировании государственных органов власти и управления. Но при отсутствии единой методологии для каждого субъекта федерации политика в отношении развития агломераций определяется различным составом документов. Основным механизмом межмуниципального сотрудничества в процессе управления агломерациями является договорная система, что свидетельствует о низком вовлечении муниципалитетов в процессы. В целом, несмотря на тот факт, что развитие агломераций является важным и актуальным для страны, можно сделать вывод о слабом развитии механизмов управления развитием агломераций. Таким образом, необходимо создание институциональной среды, сконцентрированной на эффективных механизмах координации в агломерациях.

Библиография

1. Крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике. М. : Фонд «Институт экономики города». 2020. 21 с.
2. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года. URL: https://www.investinregions.ru/upload/regions/18/Volgogradskaya_obl-Invest_strategy_rus.pdf.
3. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf>.
4. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года. URL: <https://www.donland.ru/activity/2158>.
5. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119398/24933b34c2c9581fb5e4ae3e2c7d7bf9bd9b8b39.
6. Amezcua A., Ratinho T., Plummer L. A., Jayamohan P. Organizational sponsorship and the economics of place: How regional urbanization and localization shape incubator outcome // *Journal of Business Venturing*. 2020. Vol. 35. P. 105-967.
7. Davis D. R., Dingel J. I. The comparative advantage of cities // *Journal of International Economics*. 2020. Vol. 123. P. 103-291.
8. Glaeser E. L., Gottlieb J. D. The wealth of cities: Agglomeration economies and spatial equilibrium in the United States // *Journal of Economic Literature*. 2009. Vol. 47. P. 983-1028.
9. Helsley R. W., Strange W. C. Matching and agglomeration economies in a system of cities // *Regional Science and Urban Economics*. 1990. Vol. 20. P. 189-212.
10. Lee J., Xu J. Why do businesses grow faster in urban areas than in rural areas? // *Regional Science and Urban Economics*. 2020. Vol. 81. P. 103521.
11. Liu Y., Chen X., Liu D. How Does Urban Spatial Structure Affect Economic Growth? Evidence from Landsat Data in China // *Journal of Economic Issues*. 2020. Vol. 54. P. 798-812.
12. Melo P. C., Graham D. J., Noland R. B. A meta-analysis of estimates of urban agglomeration economies // *Regional Science and Urban Economics*. 2009. Vol. 39. P. 332-342.
13. Puga D. The magnitude and causes of agglomeration economies // *Journal of Regional Science*. 2010. Vol. 50. P. 203-219.
14. Scott A. J. Creative cities: Conceptual issues and policy questions // *Journal of Urban Affairs*. 2006. Vol. 28. P. 1-17.
15. Storper M., Scott A. J. Rethinking human capital, creativity and urban growth // *Journal of Economic Geography*. 2009. Vol. 9. P. 147-167.
16. Tao M., Huang Y., Tao H. Urban network externalities, agglomeration economies and urban economic growth // *Cities*. 2020. Vol. 107. P. 102-882.

Development of agglomerations in the economic space of the region: prospects and institutional constraints

Natal'ya A. Latushko

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of economic sociology
and regional management,
South Federal University,
344006, 105/42 B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: nlatushko@sfnu.ru

Abstract

According to forecast estimates of experts, the share of the largest agglomerations in world gross national product will continue to increase and by 2030 it will reach more than 40%, which will be achieved due to population growth by 60% and labor productivity growth by 40%. In the research field, to describe the economic success of growing cities, the concepts of agglomeration, urban density, human capital, innovation, information flows, production clustering, and geographic location are used. They simultaneously designate both mechanisms and factors of the special economic potential of urban agglomerations and their organizing role in regional and national economic systems. That is why the regulation of the development of agglomerations is among the priorities of the state regional policy of the Russian Federation. Economic development in the largest agglomerations of the Southern Federal District is ensured by industrial production and agriculture. According to the current documents, the strategic development of Rostov, Krasnodar and Volgograd agglomerations will be aimed at increasing the competitiveness of the region by diversifying the agglomeration economy, expanding the service sector in line with global trends. In general, despite the fact that the development of agglomerations is important and relevant for the country, it can be concluded that the mechanisms for managing the development of agglomerations are poorly developed. Thus, it is necessary to create an institutional environment focused on effective coordination mechanisms in agglomerations.

For citation

Latushko N.A. (2020) Razvitie aglomeratsii v ekonomicheskom prostranstve regiona: perspektivy i institutsional'nye ogranicheniya [Development of agglomerations in the economic space of the region: prospects and institutional constraints]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (8A), pp. 236-243. DOI: 10.34670/AR.2020.98.31.025

Keywords

Agglomeration, regional development, sectoral structure of the economy, regional policy.

References

1. Amezcua A., Ratinho T., Plummer L. A., Jayamohan P. (2020) Organizational sponsorship and the economics of place: How regional urbanization and localization shape incubator outcome. *Journal of Business Venturing*, 35, pp. 105-967.
2. Davis D. R., Dingel J. I. (2020) The comparative advantage of cities. *Journal of International Economics*, 123, pp. 103-

- 291.
3. Glaeser E. L., Gottlieb J. D. (2009) The wealth of cities: Agglomeration economies and spatial equilibrium in the United States. *Journal of Economic Literature*, 47, pp. 983-1028.
 4. Helsley R. W., Strange W. C. (1990) Matching and agglomeration economies in a system of cities. *Regional Science and Urban Economics*, 20, pp. 189-212.
 5. *Krupneishie gorodskie aglomeratsii Rossii v global'noi ekonomike* [The largest urban agglomerations of Russia in the global economy] (2020). Moscow: Fond "Institut ekonomiki goroda" Publ.
 6. Lee J., Xu J. (2020) Why do businesses grow faster in urban areas than in rural areas? *Regional Science and Urban Economics*, 81, pp. 103521.
 7. Liu Y., Chen X., Liu D. (2020) How Does Urban Spatial Structure Affect Economic Growth? Evidence from Landsat Data in China. *Journal of Economic Issues*, 54, pp. 798-812.
 8. Melo P. C., Graham D. J., Noland R. B. (2009) A meta-analysis of estimates of urban agglomeration economies. *Regional Science and Urban Economics*, 39, pp. 332-342.
 9. Puga D. (2010) The magnitude and causes of agglomeration economies. *Journal of Regional Science*, 50, pp. 203-219.
 10. Scott A. J. (2006) Creative cities: Conceptual issues and policy questions. *Journal of Urban Affairs*, 28, pp. 1-17.
 11. Storper M., Scott A. J. (2009) Rethinking human capital, creativity and urban growth // *Journal of Economic Geography*, 9, pp. 147-167.
 12. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Krasnodarskogo kraya do 2030 goda* [Strategy of social and economic development of Krasnodar region until 2030]. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf> [Accessed 17/08/2020].
 13. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rostovskoi oblasti na period do 2030 goda* [Strategy of social and economic development of the Rostov region for the period up to 2030]. Available at: <https://www.donland.ru/activity/2158> [Accessed 18/08/2020].
 14. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Volgogradskoi oblasti do 2025 goda* [Strategy of social and economic development of the Volgograd region until 2025]. Available at: https://www.investinregions.ru/upload/regions/18/Volgogradskaya_obl-Invest_strategy_rus.pdf [Accessed 12/08/2020].
 15. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Yuzhnogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda* [Strategy of socio-economic development of the Southern Federal District for the period up to 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119398/24933b34c2c9581fb5e4ae3e2c7d7bf9bd9b8b39 [Accessed 19/08/2020].
 16. Tao M., Huang Y., Tao H. (2020) Urban network externalities, agglomeration economies and urban economic growth. *Cities*, 107, pp. 102-882.